

Чувствуя, что атмосфера в зале холоднее, чем на равнине в середине зимы, Сесиль заставила свои качающиеся ноги и шею выпрямиться.

«Моя шея сейчас сломается!»

Император надел на нее столько ожерелий, что она не могла даже опустить голову. А что касается рук? Желание пошевелить ими было похоже на попытку поднять мешок пшеницы. К счастью, среди сокровищ не было ни одной короны или чего-то подобного. Она бы действительно упала навзничь, если бы на ее голову добавилось что-то подобное.

Сесиль посмотрела на Эстиана, чувствуя невыносимый вес. Пока что все шло как по маслу.

«Я должна справиться! — она боялась наказания, которое постигнет ее, если она этого не сделает. — Иначе он сделает это снова...»

Мужчина касался своими руками ее тела, и она, естественно, стонала и тяжело дышала при каждом прикосновении. Когда Эстиан начинал массировать Сесиль, он не переставал разминать ее плечи, бедра, ступни и так далее, как бы она ни умоляла, пока у нее не начинали течь слезы. После массажа ей становилось приятно, но почему это так больно, что хотелось признаться в несуществующих грехах?! Неужели это новая форма пытки?!

И на этом все не заканчивается. Лицо Сесиль покраснело. К тому моменту, когда она в слезах вымаливала прощение и обещала приложить все возможные усилия, Эстиан издевался над ней с помощью чего-то, что не было его руками, всю ночь напролет. Он не останавливался, как бы она ни умоляла. Каждый раз, когда это происходило, Сесиль понимала, что он действительно тиран. Хотя, в общем, ей это нравилось.

Пока она отвлеклась, Эстиан взял ее левую руку и поднес к губам, поцеловал и сказал:

— Понятно. Тогда на следующей неделе, после завоевания королевства Тетин, я привезу драгоценный камень, который они называют гордостью своего народа. Судя по всему, он еще не огранен и не отполирован, поэтому после захвата его нужно обработать. Это огромный перидот под названием «Лес Тетина», верно?

Посол Королевства Тетин также упал в обморок, услышав резкое объявление войны.

— Я принесу его, чтобы сделать кольцо, достойное этих прекрасных пальцев. Вас это устроит?

С радостным сердцем Сесиль произнесла последнюю фразу, которую она так усердно репетировала:

— Благодарю вас, ваше величество, но... — Сесиль отчаянно попыталась изобразить улыбку, которую практиковала, — у меня десять пальцев, а последняя тенденция — носить три кольца

на одном пальце.

Короче говоря, она имела в виду, что их нужно хорошенько их ограбить.

Когда в зале начался хаос, изумруд Аледа выпал из стены, в которую был воткнут, и упал на пол. Однако все были слишком отвлечены. Настолько, что никто не обернулся на шум от падения. После окончания мероприятия один из слуг в слезах бросился за изумрудом.

«Какого черта вы бросаете такую ценную вещь?! Он ведь нигде не поцарапан!» — с тревожными мыслями слуга осторожно поднял драгоценность... но тут же уронил челюсть.

«Он... сломался?!»

* * *

— Ува-а! — жалобный плач разнесся по дворцу императрицы. Эстиан был озадачен криками Сесиль, похлопал ее по плечу и приказал:

— Перестань плакать.

Этот жест должен был утешить ее, но Сесиль лишь еще сильнее разрыдалась от его прикосновения:

— Уа-а-а!

Теперь Эстиан еще больше растерялся при виде Сесиль, уткнувшейся лицом в стол, с сотрясающимися от слез плечами. До сих пор было только два случая, когда кто-то плакал перед ним: в страхе или в ярости из-за него. Метод прекращения их плача был прост: урезонить. Любящий тишину Эстиан предпочитал этот метод, чтобы сохранить спокойствие в своем окружении. Однако Сесиль не испытывала ни страха, ни ярости, и в любом случае он не мог применить против нее привычный метод.

— Я говорю тебе перестать плакать, — снова заговорил Эстиан властным тоном, и Сесиль рывком подняла голову. Она вытерла слезы и сопли рукавом платья и ответила хриплым голосом:

— Ик-к... разве ваше величество... не плакали бы также... на моем месте?..

— Разве есть необходимость так сильно плакать из-за украшения? — озадаченно спросил Эстиан.

— Это не просто украшение! Вы ведете себя так, потому что это не ваше, не так ли?! — крикнула в ответ Сесиль, открывая книгу, которая была у нее в руках. Она называлась «100 лучших императорских драгоценностей». Девушка открыла книгу на первой странице первой главы. На ней была красивая иллюстрация драгоценного камня и его название.

— Изумруд Аледа — величайшее сокровище империи, — палец Сесиль указывал на предложение, расположенное чуть ниже иллюстрации. — Тем, кто вздумает обращаться с Изумрудом Аледа небрежно — помните, что в нем находится.

Эстиан стиснул зубы, прочитав эту фразу.

«Какой бы ублюдок это ни написал... Я прикажу отправить его в ад и выпороть, и вернуть обратно завтра... нет, сегодня вечером!»

Его взгляд переместился на изумруд Аледа, лежащий на столе. Некогда величайшее сокровище империи треснуло, как разбитое стекло.

<http://tl.rulate.ru/book/30632/1289126>